

Владимир Лысенков

ПРИНЦ

за границей

Влюблённость

по-французски

и ещё 16
душераздирающих историй

ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ!
ОСНОВАНО НА РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ!

16+

Владимир Лысенков

**Принц заграничный или
влюблённость по-французски**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Лысенков В. Ю.

Принц заграничный или влюблённость по-французски /
В. Ю. Лысенков — «ЛитРес: Самиздат», 2021

ISBN 978-5-532-97104-2

Самые сокровенные истории разных людей непременно вызовут у вас массу эмоций! Трогательные, с непредсказуемой концовкой, очень скоро они начнут складываться в единый пазл, раскрывая перед читателем главную тайну этой книги. Возьмите её с собой в дальнюю дорогу, читайте долгими вечерами после работы, переживая неподдельные эмоции главных участников невероятных сцен, основанных на реальных событиях.

ISBN 978-5-532-97104-2

© Лысенков В. Ю., 2021
© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Судьбоносное сумасшествие	5
Необыкновенное чудо	7
Счастливое несчастье	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Владимир Лысенков

Принц заграничный или влюблённость по-французски

Судьбоносное сумасшествие

Вот-вот должен был наступить мой десятый день рождения. Как сейчас помню счастливые лица моих родителей и мой первый дорогой подарок, который они неуклюже прятали за своими спинами, стараясь продлить это состояние ожидания чего-то невообразимо прекрасного. Но я-то видела, что это был велосипед. Мой первый, самый любимый и самый красивый розовый двухколёсный велосипед.

Обычно я заранее могла предугадать, что именно мне подарят на следующий день рождения или на новый год, так как месяцами могла намекать о своих тайных желаниях своим родителям. Именно так у меня появился кукольный домик, набор домашней хозяйки, настоящий маникюрный салон, вернее, его уменьшенная копия, и множество других невероятных вещей, о которых я так или иначе грезила длинными вечерами, стараясь представить себя их счастливой обладательницей. Но велосипед... Не помню, чтобы я хотя бы раз заикнулась о том, что хочу его. Но только тогда по-настоящему поняла, что именно об этом подарке мечтала всю свою сознательную десятилетнюю жизнь.

Велосипед неожиданно стал моим лучшим другом, и хотя у меня было много других игрушек, именно он подарил мне то, чего не смогли сделать другие предметы моего детского интерьера. Он сделал меня счастливой. И сейчас, спустя пятнадцать лет после событий того вечера, я понимаю, что один из дней, которые я провела со своим новым другом, стали решающими в моей жизни. И я по праву присуждаю моему первому велосипеду главную заслугу в создании моей счастливой семьи, и мои дети, если можно так сказать, обязаны жизнью этому розовому двухколёсному чуду. Интересно почему? Сейчас расскажу. Дело было спустя буквально несколько дней после того, как мы справили мой день рождения, десять лет.

Несмотря на то, что за окном разыгралась непогода, тёплый июльский вечер не позволил мне закрыть окна в моей комнате. Дождь лил как из ведра, и частые порывы ветра захлёстывали, словно волнами, моё окно обильным дождевым потоком. Капли воды слились в единое целое и, казалось, что за окном сплошным покрывалом разлился густой и тёмный океан, не хватало разве что китов, бьющих хвостами и других морских обитателей для придания картине из моего окна более естественного вида.

К слову сказать, я люблю дождь. Могу простоять у окна от самого начала и до конца, когда рваные облака, наконец-то, уже выпустят из своего плена яркое солнце. Но в тот день у меня появилось совсем другое желание. Я очень сильно захотела прокатиться на своём новом велосипеде под дождём. Не знаю, с чем оно было связано, но его магическая сила заставила меня покинуть комнату и буквально выскочить на улицу со счастливой физиономией и с велосипедом в руках, практически без какой-либо дополнительной одежды. Это была самая лучшая в моей жизни поездка на велосипеде, которая, однако, закончилась в постели с высокой температурой и заболеванием верхних дыхательных путей, которое едва не переросло в пневмонию.

«О чём ты думала, Вика?!» – говорила тогда мама, стряхивая градусник, чтобы померить мне температуру. С минуту на минуту должен был появиться врач, который поставил бы точный диагноз, который, однако, уже полчаса назад поставил мне папа – «детская глупость на фоне слабой мозговой активности, вызванной нежеланием признавать реальность такой, какая

она есть на самом деле». Папа вообще был большим специалистом по установлению такого рода диагнозов, и во многом он оказывался прав. Действительно, о чём я только думала?

Жалко, что папы уже не было рядом тогда, десять лет спустя, когда разыгравшаяся буря за окном напомнила мне о том детском поступке, о котором я, по правде говоря, не очень то и сожалела. То ли ностальгические нотки вызвали во мне этот яростный порыв внезапно нахлынувших чувств, то ли моя мозговая активность и правда периодически давала определённые сбои, но в тот вечер, находясь в здравом уме и в доброй памяти, я вышла на улицу, вытащила туда свой новенький велосипед, правда уже не розовый, а чёрно-жёлтый, натянула на лицо свою фирменную идиотскую улыбку, и укатила в неизвестность, точно не соображая, куда и зачем я еду.

Волею судьбы в тот судьбоносный вечер я оказалась не одинока в своих изошрённых мыслительных процессах, протекающих в моём ещё не окрепшем мозге. Я ехала по одинокой дороге под проливным дождём, правда, уже наученная однажды, одетая строго «по погоде», в плаще, надёжно укрывающем меня от сплошного потока воды, который и не собирался сбавлять темп. И вот сквозь эту стену дождя я увидела краем глаза, как меня догнал такой же «сбрэндивший» велосипедист, правда, как когда-то я в детстве, абсолютно неподготовленный к суровым условиям непогоды, практически в шортах и майке, и только спортивные очки надёжно укрывали его лицо от падающих сверху капель дождя. Это был молодой парень примерно моего возраста, хотя в тот момент было сложно определить, сколько на самом деле ему было лет.

«Давай наперегонки, кто быстрее до перекрёстка?» – прокричал он мне и рванул что было силы, налегая на педали так, словно впереди была финишная прямая, а на кону – миллионы долларов в виде главного приза за победу в гонке. Я вскрикнула, опешив на мгновение и вдруг поняла, что мне не дали ни единой секунды форы на размышление и вообще не спросили, хочу ли я гоняться под проливным дождём с каким-то сумасшедшим в шортах, решившим, что он тут самый умный. Я догнала его чисто из принципа, чтобы спросить, какого чёрта вообще тут происходит?! Мой неожиданный соперник стоял у перекрёстка и дрожал, словно осиновый лист на ветру. Было видно, что у него зуб на зуб не попадал от холода, но глаза светились неподдельным счастьем, а детский задорный огонёк в них заставил меня сразу позабыть о своих гневных чувствах.

«Петя» – выговорил он и выдержал паузу, чтобы услышать моё имя, и мне показалось, что под шум непрекращающегося ливня я услышала, как сильно бьётся его сердце. В тот миг я не в силах была отвести взгляд от его глаз и моё имя само собой слетело с губ.

«Вика» – ответила я и сразу предложила пойти к нам в гости, ведь Пете надо было как минимум согреться, чтобы не повторить мою роковую судьбу в далёком детстве.

Петя сразу понравился сначала маме, а потом и бабушке, а также всем моим родственникам. А я вроде бы как стала спасительницей для его семьи, ведь, как любила повторять Петина мама, я его остепенила и даже заставила повзрослеть, по-другому взглянуть на этот непростой мир. К слову сказать, мы так и не перестали быть детьми, и, спустя четыре года после начала совместной жизни, любим вернуться в детство и нас часто можно увидеть, за ручку гуляющими под дождём на одиноком проспекте, который всякий раз буквально сотрясается от нашего смеха.

Петя любит шутить. А я люблю всё, что с ним связано, особенно наших маленьких крошек. Не могу себе представить другую жизнь и практически каждый день благодарю Бога за ту мысль в первый раз осуществить опасную поездку на велосипеде. Если бы не детские воспоминания, наполненные невообразимым восторгом и счастьем, я бы вряд ли решилась в свои сознательные двадцать лет на что-нибудь подобное. Тот самый случай, когда хочется поблагодарить себя за свою же ненормальность.

Необыкновенное чудо

Мы с мужем и думать не могли, что в нашей жизни когда-нибудь произойдёт такое чудесное событие. В тот день он как и обычно забрал меня с работы, и мы направились в наш супермаркет, чтобы купить продуктов и чего-нибудь вкусенького на вечер. Я ужасно устала и было страшное желание расслабиться, да и муж был не против провести со мной время за бокалом вина. Всю дорогу мы о чём-то разговаривали и когда вышли из машины, чтобы проследовать к дверям магазина, не переставали о чём-то спорить.

«Купите, пожалуйста, браслетик!» – раздался звонкий мальчишеский голос и перед нами возник образ озорного мальчугана с взъерошенными волосами. Он держал в руках несколько разных браслетов, связанных по интересной технологии из каких-то верёвочек, очень добротных, но сделанных, по всему видимому, неокрепшими детскими ручонками.

«Купите, всего сто рублей, ну пожалуйста!» – протянул мальчик умоляющим голосом и посмотрел на нас изучающим взглядом, в котором угадывалось что-то большее, чем просто желание заработать.

Муж взял из его рук браслетик зелёного цвета и, повертев его в руках, кинул на меня хитрый заговорщицкий взгляд:

«А ведь я тоже когда-то давно начинал с чего-то подобного. Маленький бизнесмен. Неплохая работа, я его возьму» – и он протянул мальчику сторублёвую купюру.

«А я возьму себе розовый» – втянулась я в игру и ловким движением выхватила аккуратный розовый браслетик, который мальчик уже хотел убрать в нагрудный карман. – «Вот, держи».

Деньги от меня мальчик принял с такой скромностью и смущением, что мне даже стало непонятно, делает он это ради денег, или же за всей этой историей кроется что-то ещё, то, что нам было неизвестно. Вообще я была страстной любительницей всяческих заговоров и любые события, таящие в себе хоть какую-нибудь долю тайны, манили меня сильнее бразильских сериалов.

Мальчик долго стоял на одном месте. Когда мы заходили в магазин и я обернулась, он всё ещё стоял и смотрел на деньги, которые мы ему дали и на последний оставшийся в его руке синий браслетик. Мимо проходил молодой чернокожий парень с африканскими косичками на голове. К слову сказать, таких в нашем городе много бродит по улицам после начала программы обмена студентами между странами. Мальчик обратился к нему, показав браслетик и что-то сказал ему. Я не слышала, о чём они говорили, но их разговор оказался более обстоятельным, чем наш, так как после его окончания парень заулыбался, радостно захлопал в ладоши, обнял мальчика, и, отсчитав несколько разноцветных бумажек, общим номиналом явно больше, чем сто рублей, похлопал мальчика по плечу и ушёл, так и не взяв браслет. Опомившись, мальчик догнал своего неожиданного спонсора, вручил ему браслетик и побрёл в неизвестном направлении, наверное домой. Парень, продолжая улыбаться, примерил браслетик на руку, и зашёл в магазин прямо перед нашим носом.

«Странно всё это» – сказал мне муж, который так же, как и я, был большим любителем секретов, тайн и загадок, которыми полнился этот невероятный мир.

Оказалось, что мы добрых десять минут как замороженные стояли и наблюдали за происходящим событием, словно зрители с трибун античного театра созерцали сцену, где решалась судьба главного героя. Мимо проходили люди, некоторые из них с опаской посматривали на нас, а другие проносились мимо, даже не замечая того, что видели мы, участниками каких таинственных событий только что стали двое случайных прохожих.

«Не то слово» – согласилась я, после чего мы зашли в магазин и купили всё, ради чего, собственно, сюда и приехали.

С тех пор прошло немного времени, что-то около недели. Это был обычный выходной день, суббота. Мы с мужем приехали в тот же самый магазин, где недавно с нами произошло таинственное событие, и даже остановили машину на том же самом месте, откуда хорошо просматривался вход в супермаркет. Я не сразу поняла, куда был устремлён взгляд моего возлюбленного. Он мило улыбался и смотрел не отрываясь в одну точку.

«Смотри, наш идёт» – произнёс он наконец и только тогда я поняла, куда, вернее, на кого смотрел мой муж. «Наш» мальчик вышел из высоких дверей супермаркета с двумя просто гигантскими пакетами в руках. Их вес был явно ему не по силам, но он, прилагая последние их капли, шёл, стиснув зубы, даже не подозревая, что за ним следят.

«Пошли уже, поможем» – первой опомнилась я. У нас с мужем детей не было, но так хотелось, если честно, иметь своего собственного, маленького человечка, чтобы была хоть какая-то возможность поделиться своей любовью с кем-то ещё, кроме нас двоих. Муж мою точку зрения разделял, но жизнь пока решала вопрос не в нашу пользу. И вот, завидев это маленькое чудо, мы, совершенно позабыв, что у него, скорее всего, есть любящие родители и целая куча других родственников, подошли к нему почти вплотную.

«Куда же ты столько набрал?» – Первым заговорил муж.

«Моё дело, сам заработал» – с недоверием ответил мальчик, поставив пакеты на землю и вытирая пот со лба.

Я внимательно рассмотрела содержимое пакета и с удивлением заметила, что помимо всего содержимого в виде круп, макарон и развесного мяса там были памперсы для взрослых достаточно большого размера.

«Кажется, тебе нужна помощь» – заметила я, подарив свой любящий взгляд этому мальчику.

Заметив на моей руке розовый браслетик, он улыбнулся и неуверенно кивнул головой.

«Далеко ехать то?» – спросил муж.

«Улица красноармейская, дом на месте покажу» – ответил парнишка.

«Не близко, что же тебя родители одного за такими покупками отправляют?» – удивилась я.

Мальчик грустно вздохнул и покосился взглядом на тяжёлые пакеты:

«Это не родителям, вернее, они об этом совсем ничего не знают. И хорошо, что не знают, это наше дело» – мальчик, казалось, в сердцах тонул ногами, но на деле лишь слегка повысил голос на последнем слове, что придало необычной ситуации ещё большей таинственности.

«Для кого же тогда эти пакеты?» – спросила я, намереваясь поставить точку в этом расследовании и довести дело до конца.

«Для бабушки одной, Раисы Петровны, она ходить не может, и никто ей не хочет помогать, вот мы и решили с ребятами...»

Я ожидала всего, чего угодно, однако подробности заставили невидимый, но вполне осязаемый комок, подступить к горлу. Мальчик собирал деньги для совершенно чужого человека и, судя по его рассказу, у них там собралась целая «банда».

«Ну что ж, тогда мы просто обязаны помочь тебе и твоей бабушке» – сказал муж и протянул руку мальчику: «Тимур».

«Стёпа» – улыбнувшись, ответил тот и, щурясь от солнца, надел на лицо свою всё ту же задорную улыбку, и задал неожиданный вопрос, повергнувший нас в ностальгический ступор: «Теперь мы будем вашей командой?»

И тут я расхохоталась, приложив ладони к лицу, чтобы не выглядеть совсем сумасшедшей в этом ненормальном мире, где нормой приличия является всё, что угодно, кроме помощи близким и естественного, задорного смеха. Такой истерический смех я замечала за собой в последний раз в школе, но со временем мир потерял краски, и серые лица на улицах постепенно стали нормой. Мне было приятно услышать, что маленький мальчик, которому от силы было

лет двенадцать, а то и того меньше, знает о знаменитых рассказах, имя главного героя которых гордо носил мой муж, и на которого, видимо, очень хотел походить наш новый маленький друг.

«Думаю, у нас просто не остаётся другого выхода», – оправившись от неожиданного приступа смеха, сказала я. Редкие похожие испуганно посматривали на меня, и я всерьёз испугалась, что кто-нибудь из них сейчас реально вызовет скорую помощь. Мужу мой смех, видимо понравился, он даже приободрился, что ли немного.

«Ну, тогда прошу на борт, поедем к Раисе Петровне, по пути обо всём и расскажешь» – Тимур взял пакеты и кинул их в багажник, а Стёпа с некоторым стеснением открыл заднюю дверь дорогой иномарки, и так же неуверенно захлопнул её за собой.

По пути Стёпа рассказал про то, как он совершенно случайно узнал про несчастную судьбу одинокой старушки, которая волею злой судьбы неожиданно осталась полной сиротой. Ко всем прочим бедам, включающим потерю близких родственников в ужасной авиакатастрофе, прибавилась новая неприятность – паралич. С чем была связана болезнь, мало кто мог объяснить, во-первых, потому, что врачи и сами мало что знают об особенностях работы человеческого тела и мозга в частности, а во вторых, у несчастной бабушки просто не было достаточно денег для проведения необходимых полноценных процедур. К ней приставили социального работника, а единственные дальние родственники, ставшие невольными наследниками всего состояния Раисы Петровны в виде однокомнатной квартиры и скромного убранства, по всему видимому, только и ждали того самого часа, когда можно будет беспрепятственно овладеть жилищем.

Стёпа был очень инициативным мальчиком, и мимо такой беды пройти просто не мог. Идею о помощи бедной старушке он подал в классе, и её приняли на ура! Практически все ученики согласились помочь бабушке. Основная помощь заключалась в необходимости периодически покупать необходимые продукты, убираться и накопить хоть какую-то сумму, чтобы можно было сделать нормальное обследование и выяснить, сможет ли Раиса Петровна когда-нибудь ходить. Учителя положительно отнеслись к решению учеников, но буквально на следующий же день на них посыпались гневные звонки от родителей, сопровождающиеся угрозами, типа того, что «мы и так без остановки сдаём деньги на всё подряд, ещё и чужих старушек содержать? Пусть внуки помогают и специальные службы для этого есть».

Идея казалась провальной, но Стёпа быстро нашёл выход, о котором и рассказал классу. Чтобы делать уборку и поддерживать квартиру в более менее нормальном состоянии, много денег не нужно, для этого достаточно было несколько раз в неделю посещать квартиру Раисы Петровны. А вот деньги на хорошие продукты, не те, что приносили социальные служащие, решили заработать самостоятельно, а как, вы уже знаете. Девочки вязали красивые браслетки, а Стёпа их продавал. Другие девочки периодически убирались в квартире, которая никогда не закрывалась на ключ – это была личная просьба Раисы Петровны, она была глубоко верующей женщиной, и не боялась никого, и ничего. Зато любой человек, прознавший о её беде, мог беспрепятственно зайти к ней в гости и помочь чем сможет. Соседи тоже не остались в стороне и повесили объявление прямо на двери подъезда, что так мол и так, собирается сумма денег на лечение больной бабушки.

Мы стояли напротив того самого подъезда и читали объявление, напечатанное кем-то на принтере. Рассказ Стёпы вызвал у нас бурю эмоций и я едва сдерживала слёзы, чтобы не расплакаться, в первую очередь оттого, что моя собственная жизнь, в которой была успешная работа, шикарный дом, любящий муж и много всего, чего лишены обычные люди, не позволяла мне увидеть среди всей этой непонятной и никому не нужной суеты, другую жизнь, ту, в которой кому-то может неожиданно понадобится срочная помощь. А простой мальчик из самой обычной школы смог заметить чужую нужду, и более того, организовал целое производство ради совершенно чужого для него человека.

Мы поднялись в квартиру. Я представляла внутри неё грязь и неприятный запах, который обычно исходит от старых больных людей, но каково же было моё удивление, когда мы зашли во вполне себе благоустроенное жилище, где всё было прибрано и помыто, все вещи аккуратно расставлены по местам, а со стороны кухни доносился приятный запах грибного супа. Раиса Петровна нам сразу понравилась. Несмотря на свой недуг, она не утратила возможности разговаривать и мы долго сидели и говорили обо всём, что было важно в том числе и нам самим, словно это был самый близкий и родной нам человек на земле. Когда мы уже собрались уходить, муж достал телефон и набрал чей-то номер. В трубку он обрисовал кому-то ситуацию, а когда разговор был окончен, радостным голосом объявил, что Раису Петровну готов принять самый лучший специалист, врач нейрохирург, его хороший приятель, который ему много чем обязан.

Глаза Стёпы округлились до размеров средней чашки, и он едва удержался, чтобы не закричать от восторга. Раису Петровну на следующий же день увезли в область. Врач после обследования сказал, что ситуация не из лёгких, но были в его практике случаи и посложнее.

"Будем обследовать" – таков был ответ.

Пока Раиса Петровна готовилась к сложной операции, которая должна была начаться сразу после обследования, и длительной реабилитации после неё, мы решили сделать в квартире хороший ремонт, чтобы бабушка вернулась домой в новую уютную обстановку. Муж даже взял отпуск, чтобы лично контролировать процесс, а Стёпа всё время был рядом, стараясь помочь и тут и там. В этот же день вечером я узнала, что у нас будет ребёнок. Возможно, силы свыше решили, что за хорошее поведение нас нужно отблагодарить вот таким вот образом. Но лично я считаю, что так должен поступать каждый, и тогда наш мир станет хоть чуточку, но добрее.

Счастливое несчастье

В тот июльский вечер я покинул дом из-за какого-то пустяка. Под холодными лучами уличного фонаря, освещающего наш скромный дворик, главными достопримечательностями которого были две облезлые зелёные скамейки, я понимал, что причина ссоры была более, чем банальная. Кусты сирени скрывали мою злобу, сказавшуюся по большей части на моём лице, которое, как я и предполагал, исказилось до неузнаваемости. И как ей только такое в голову могло прийти?!

Я подходил к дому Кости и уже почти забыл, что, собственно, вырвало у одного из кругов ада эту дикую сцену ревности, направленную по отношению непонятно к кому. Мы устали жить так, как живём сейчас, и иногда казалось, что наши пути разойдутся прежде, чем речь зайдёт о свадьбе. Впрочем ничего удивительного в этом и не было, ведь мы учились в одном институте, на одном курсе и даже в одной группе, жили в одной квартире, при этом у каждого из нас практически не было своего личного пространства – каждый боялся потерять друг друга, тем самым создавая вокруг неокрепшего союза тернистую стену, преодолеть которую было равносильно мучительной смерти. Мы сами построили для себя эту мышеловку и благополучно проживали в ней до тех самых пор, пока не поняли, что мышеловка давно захлопнулась, и выбраться без жертв из неё уже не получится.

Высокий кованный забор, за которым высился большой двухэтажный коттедж, застал меня в совершенно опустошённом состоянии. Меня больше беспокоила не столько последняя ссора с Кристиной, сколько та жизнь, которая внезапно превратилась в ловушку. Я просто устал жить с любимой девушкой в том мире, где моё место давно заняла обида, причём обида не простая, а двусторонняя. Я помню тот вечер достаточно смутно, словно это было во сне. Когда я вспоминаю его сейчас, после тех событий, которые произошли спустя несколько дней после моего гневного ухода из дома, я чувствую себя невольным участником и даже виновником того нелепого случая, который обрушился на нашу несостоявшуюся семью, долгое время как снежный ком нёсшийся вниз с вершины нашего счастья навстречу неминуемому концу.

Костя, мой друг, всегда поддерживал меня во всех сложных ситуациях, возникающих на моём жизненном пути. Он был раза в два старше меня, и больше раза в три по всем параметрам. Такой себе добродушный толстячок, способный рассмешить даже принцессу несмеяну. Почти полночи мы предавались беззаботным разговорам в самом лучшем заведении, где подавали самое лучшее пиво с самой лучшей закуской в городе, что, собственно и было целью нашей встречи – забыть, просто забыть вчерашний день, как будто его попросту не существовало в нашей вселенной. Когда я поделился с Константином мыслью, что собираюсь подать на своеобразный развод, что было лишь делом техники и ничем больше, он громким и залиvistым смехом расхохотался на весь бар, чем вызвал недоумевающие взгляды у редких посетителей, которые явно не ожидали такого резкого всплеска бурных эмоций со стороны. Потом Костя наклонился ко мне и в своём фирменном стиле брутального мачо произнёс:

«Ты даже не представляешь, чувак, как тебе повезло с Кристиной! Если бы не наша дружба, я бы за неё поборолся, зуб даю».

Костя был пьян, но говорил правильные вещи, ведь мне и правда очень повезло с вопросом о второй половинке. Почему же тогда всё было не так, как я представлял это себе в своих странных юношеских грёзах? После того вечера прошло всего несколько часов до того момента, когда моя жизнь могла измениться до неузнаваемости.

Кристина и раньше жаловалась на головную боль, это было в принципе нормальным явлением, особенно если учитывать её детскую травму головы. На следующий день после нашей ссоры у нее случился сильнейший приступ головной боли, сопровождающийся рвотой и непонятной заторможенностью действий. Помню, как мимо проплывали стены, когда мы с Кри-

стиной под сопровождением врачей скорой помощи сначала вышли из квартиры, а потом под звуки сирен помчались в клинику. Состояние Кристины было до ужаса непонятным. Создавалось такое ощущение, что её не было здесь, а рядом со мной сидела кукла, очень похожая на неё. Дальнейшие события развивались по тому сценарию, который я сам много раз наблюдал в фильмах с драматическим уклоном. Крестину увозили вдаль по белому коридору на белой каталке несколько врачей, а я бежал следом за ними, пытаясь что-то кричать, но коридор неумолимо суживался, отдаляя меня от моей возлюбленной, от которой я сам только вчера собирался уходить.

«Так, стоп!» – Прозвучал совсем рядом чей-то строгий голос. Реальность мгновенно овладела моим телом и я понял, что стою у дверей, куда обычно не пускают даже близких родственников. – «Жена?»

«Подруга» – устало ответил я и потёр лоб тыльной стороной ладони. Казалось, что он раскалился, словно сковорода на огне и постепенно превращался в огненный шар, норовящий сжечь моё искалеченное сознание изнутри.

Доктор в белом халате вздохнул и похлопал меня по плечу:

«Плохо дело с твоей подругой, врать не буду, не имею права. Мы её осмотрим и скажем точно, что за беда с ней приключилась. А ты сиди здесь, пока никому не звони, не пугай раньше времени».

Дверь захлопнулась перед моим носом и я просто рухнул на жёлтую скамейку, стоящую рядом. И только тут мои глаза прочитали эту ужасную надпись, которая словно ножом располосовала моё сердце: «Онкологическое отделение». Мир в этот момент перестал существовать для меня, и те часы, что пролетели до того момента, когда доктор в белом халате снова появился из дверей отделения, превратились в какие-то считанные минуты.

«Почему не обратились сразу, после первого приступа?» – Тем же строгим голосом спросил он, сверля глазами мою измученную душу. – «Есть подозрения на опухоль в одном из отделов мозга – все признаки на лицо. Будем обследовать, анализы уже назначили. Пока твою подругу мы отпустить домой не можем. Идём, вы можете поговорить, только недолго. И возьми себя в руки, рано ещё хоронить, и не таких вытаскивали, тем более что ещё точно ничего не известно».

Я встал, с трудом справившись с дрожью в коленях, и попытался придать своему лицу выражение бодрости. Доктор сказал, что Кристине сейчас будут полезны добрые и позитивные эмоции. Я воспрянул духом, сказав себе внутренним голосом, что сделаю всё, чтобы мы снова были вместе.

«Отлично, уже лучше» – С улыбкой сказал доктор, увидев моё лицо, исполненное уверенности, и поднял большой палец вверх, после чего открыл дверь.

Просторная светлая палата, которая была больше похожа на детскую комнату какой-нибудь маленькой девочки, вмещала в себя три койки сложной конструкции, на одной из которых лежала Кристина. Многочисленные трубочки и провода опоясывали всё её тело, точно гигантский паук сплёл вокруг неё свою замысловатую паутину. Капельница размеренно подавала порцию лекарства в одну из таких прозрачных трубок.

«После приступа у неё почти не осталось сил, потому она, скорее всего, не сможет разговаривать, но это ничего, мы проведём все необходимые процедуры и когда будут готовы анализы, вынесем точное решение, где ей лучше всего будет находиться – в больнице или дома. Я вас оставлю ненадолго, буквально на одну минуту» – с этими словами доктор вышел из палаты и закрыл за собой дверь.

Я смотрел на мою Кристину и понимал, что без неё моя жизнь потеряет какой-либо смысл для существования, поэтому снова и снова продолжал мысленно просить кого-то о помощи, того, кто всегда незримо присутствовал в моём подсознании – высший разум, Бог, сейчас для меня было важно одно, чтобы Кристина поправилась и мы снова были вместе.

Её глаза открылись очень медленно. Она смотрела на меня с улыбкой, той самой, которая присутствовала на её лице по утрам, когда после ночной нежы так не хотелось вставать с тёплой постели, и мы подолгу могли вот так смотреть друг на друга, не отводя глаз.

«Прости, что так тебя напугала» – с трудом выговорила Кристина. Было видно, что сил у неё действительно не было.

«Ничего не говори, береги силы, они тебе ещё понадобятся! Доктор сказал, что ещё нечего не известно, может быть всё очень даже неплохо, да что там может быть, конечно же всё будет хорошо, и мы обязательно тебя вылечим! Я устроюсь на нормальную работу, возьму академ, буду покупать всё, что необходимо, и очень скоро всё будет так же, как и прежде».

Всё время, пока я говорил, Кристина смотрела на меня с улыбкой, и я сам старался не поддаваться искушению хоть в чём-то выразить свою обеспокоенность происходящим. Когда я закончил, то неожиданно для себя заметил, что рядом стоит доктор, а мои глаза уже наполнились слезами и вот-вот произойдёт то, чего я так не хотел бы показывать Кристине – своё отчаяние и беспомощность.

«Ты молодец» – похвалил меня доктор, когда мы вышли из палаты – «И не вздумай реветь, я же тебе сказал, что ситуация может быть кардинально противоположной, просто надо всё досконально проверить. А теперь ступай домой, а я тебе на днях перезвоню, и скажу, что сообщить её родственникам. Тогда уже и будем решать».

Мы обменялись телефонами и я покинул больницу. Не знаю, сколько времени я провёл здесь рядом с Кристиной – казалось, что прошло всего несколько минут, однако стремительно наступающие сумерки говорили о том, что я был в больнице весь день. Домой я пришёл совершенно разбитый и мгновенно провалился в сон, даже не успев раздеться.

Два долгих дня я ждал звонка от доктора, но он так и не позвонил. На третий день я уже сам хотел было набрать его номер, когда вдруг телефон в моих руках завибрировал, и я машинально принял вызов. Я даже не успел ничего сказать – доктор говорил и говорил, но я ничего не слышал, вернее не понимал, не мог связать набор слов в понятное моему разуму предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.